сборников аналогичного содержания.[13] Этот список, вероятно, восходит к сборнику, составленному в Печерском монастыре, и передает древнейший список третьего послания Курбского в Псково-Печерский монастырь.

Для правильной оценки содержания посланий Курбского важно верно датировать их.

Е. В. Петухов полагал, что все три послания Васьяну были написаны Курбским из эмиграции. В конце второго послания Курбский упоминал о том, что интересовавшие его книги Скорины «переведены не в давних летах, аки лет 50 или мало к сим».[14] Известно, что перевод книг Скорины был издан в Полоцке в 1517—1519 гг. На этом основании Е. В. Петухов заключил, что послания Курбского, появившиеся через 50 лет, были написаны около 1570 г.[15]

Из советских исследователей только Я. С. Лурье, издавший послания Грозного и составивший комментарии к ним, имел случай специально высказаться о письмах Курбского. Он не разделяет мнения Е. В. Петухова и считает, что первое послание в Псково-Печерский монастырь было написано Курбским до бегства в Литву в апреле 1564 г., два же других послания писались после бегства. В частности, последнее послание было составлено в эмиграции в 1564—1565 гг.[16]

Обстоятельную статью посланиям Курбского в Псково-Печерский монастырь посвятил английский исследователь Н. Е. Андреев.[17] По его мнению, Курбский все свои послания старцу Васьяну написал из Юрьева в период между декабрем 1563 и апрелем 1564 г. Действительно, — замечает Андреев — в последнем из писем «Курбский пишет, что впервые познакомился с монахами Псково-Печерского монастыря 7 лет тому назад, т. е. во время приготовления к первой Ливонской кампании, которая открылась в январе 1558 г., когда он был одним из командиров русского сторожевого полка. Это значит, что три письма были написаны в течение последнего года, который Курбский провел в России, т. е., вероятно, между декабрем 1563 г. и апрелем 1564 г.».[18]

Русская армия проследовала мимо Псково-Печерского монастыря по пути в Ливонию около декабря 1557—января 1558 г.[19] Если, как то пола-

---

[13] Там же, стр. 540.

[14] РИБ, т. XXXI, стр. 401—402.

[15] Е. В. Петухов. 1) О некоторых исторических и литературных фактах, связанных с именем Успенского Псково-Печерского монастыря в XVI и XVII вв. — Труды X археологического съезда, ч. 1. Рига, 1899, стр. 261; 2) Русская литература, изд. 3-е. Пгр., 1916, стр. 183.

[16] Я. С. Лурье. Вопросы внешней и внутренней политики в посланиях Ивана IV. — В кн.: Послания Ивана Грозного, стр. 472—473, 533.

[17] N. Andreyev. Kurbsky's Letters to Vas'yan Muromtsev. — The Slavonic and East European Review, vol. XXXIII, № 81 London, 1955. Отвергая датировку писем Курбского, предложенную Е. В. Петуховым, Н. Андреев упрекает советских исследователей в том, что они следуют этой датировке: «Петухов, и Лурье, и Масленникова, следуя его примеру, считают, что эти письма были написаны около 1570 г., т. е. из Литвы. Это предположение, однако, неверно» (там же, стр. 415). Как мы отметили выше, Я. С. Лурье, разбирая послания Курбского, вовсе не следовал примеру Е. В. Петухова. Интересно, что в предыдущей статье Н. Андреев выражал свой упрек в более осторожной форме: «Лурье сомневается в том, что все письма Курбского написаны после его бегства, но не предлагает никакой альтернативной теории» (N. Andreyev. The Pskov-Pechery Monastery in the 16th Century. — The Slavonic and East European Review, vol. XXXII, № 79. London, 1954, стр. 331, № 57). Н. Н. Масленникова имела возможность лишь мимоходом коснуться вопроса о посланиях Курбского (Н. Н. Масленникова. Идеологическая борьба в псковской литературе в период образования Русского централизованного государства. — ТОДРЛ, т. VIII. М.—Л., 1951, стр. 207).

[18] N. Andreyev. Kurbsky's Letters..., стр. 415.

[19] ПСРЛ, т XIII, ч. 2. СПб., 1906, стр. 286—287.